

ТАТЬЯНА ВОЛОКИТИНА

У кромки млечного порога

Сборник стихотворений

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2016 г

ББК 96(2Рос-Рус)59

В-181

Волокитина Т.Л. — У кромки млечного порога — Сборник стихотворений — Приложение к журналу «ДОН_новый» — Издательство «Донской писатель»: Ростов/Д, 2016 г. — 64 с.

ISBN 978-5-87612-078-2

Книга стихов таганроженки Татьяны Волокитиной «У кромки млечного порога» – это попытка создать хор не похожих друг на друга, но выстрадаанных и поющих в унисон, голосов о любви и вере, о духовном просветлении человека с его озарениями и заблуждениями, о красоте и гармонии окружающего мира.

© Волокитина Т.Л. 2016 г.

© ООО «Издательство «Донской писатель» 2016 г.

Под берёзовою аркою

Красота земная

У заводи светло и тихо,
Лишь след протоптанный в пыли,
И стражем стог застыл в дали,
И над болотцем – журавлиха,
Как «бренд» проснувшейся земли.

На вербе – капли дождевые,
Дымится синь на много вёрст,
На тонких ножках встал овёс,
И колокольцы, как живые,
В кругу звенящих, диких ос.

Весь этот мир цветной, лучистый
Непосвящённую меня,
Волнуя, радуя, пленя,
Объял пичуги дивным свистом
И золотою негой дня.

И в миг, когда уже случится
Уйти за смертную черту,
Раздвинув крылья на лету,
Вернусь сюда небесной птицей
Стеречь земную красоту.

Под берёзовою аркою

Средь берёз, где синь развесила
Солнца нити – стан для нот,
Мне пичужка-лекарь весело
Для больной души поёт.

Ветра тихого сольфеджио,
Приоткрывши тайну дня,
Что-то трогательно-нежное
Заселяет жить в меня.

И, устав от мира жаркого,
Обретя небесный ритм,
Под берёзовою аркою
Сердце с Богом говорит.

Кукушка

Воды напившись из кадушки,
И я, и пёс мой вволю, всласть,
Вдруг узнаём, что здесь кукушка
Среди черёмух завелась.

Задать бы пару ей вопросов...
И, хоть примет не признаю,
Но, следуя людскому спросу,
На слух «ку-ку» её ловлю.

И пёс своё наставил ухо
На строй черёмух белых... Там,
Осыпав дали вещим звуком,
Верстает птица годы нам.

Ей нет до нас на йоту даже
Каких-то дел, дневных забот,
Но отчего-то мил и важен
Её такой наивный счёт.

Роды

Рождался стих в ночной тиши
Под лунное каждое,
В строке шептались камыши
На краешке мгновенья.
И вечность, миг звезде скормив,
Щепоть молитвы бликом
Роняла с белых, тёплых крыл
Над тишиной великой.
Сиял невысказанный свет
В предчувствии «младенца»,
Ещё не верилось в успех,
Ещё томило сердце.
И оставалось лишь дышать
И ждать, от боли маясь...
Минута шла...
Другая...
Пять...
И роды состоялись.
Ещё не бывшие слова,
Пробили оболочку,
А в них звонят колокола,
И жизнь стоит за строчкой.

Надежда

В жилище моём тишина и убогость
Соседают с розами в вазе,
Ещё, временами, аскета и строгость
Бытуют в неярком окрасе.
И теплится жизнь, не сказать золотая,
И кадры её не азартны.
Стихи на досуге кропаю, кропаю...
Воспеты апрели и марты.
Весенние их силуэты с загадкой, —
Названия этому нету.
С проулочка — лето с малиною сладкой
Является в облаке света.
И осень с зимою попеременно
Заходят и греются трёпом.
И пёрышки чистят. И как-то смятенно
Стекают в прозрачности окон.
В жилище моём по ночам, вдруг, по случаю,
Молитва засветится тонко.
И входит надежда — надежда на лучшее —
Наивно-пугливой девчонкой.

***

Мы с тобою шагом тихим
По ночной Земле идём,
Выдаст трели соловья,
Тенькнет пеночка своё.
А с небес – флюид гипноза:
Плещет Божья благодать,
Лунный серп ковригой звёздной
Кормит ангельскую рать.
Чем-то тёплым, чем-то светлым
Осияется душа...
По Земле июльским летом
Мы гуляем не спеша.

***

Есть такие места,
Аж до дна просветлённые,
Там живёт простота,
Светом заговорённая.
Там душа – в небо дверь –
Внеземным отворяется,
Там не помнишь потерь,
Лишь любовь ощущается.
Это место – моя
Ненаглядная родина,
Деревенька, где я
Родилась, где намолена
У крестов благодать
Предкам радостно,
Где открыла мне мать
В Боге надобность.

У кромки млечного порога

Сирень цветёт. Стою в глуши,
Забыв сумятицу, тревогу,
Чтоб тёплых звёзд стряхнуть
немного
С ветвей в хранилище души.

Чтоб светолитьем слёз в тиши
У кромки млечного порога,
Напившись вечным Словом Бога,
Молитву тихо совершить.

И отыскать в себе себя,
Покаявшись и всех любя,
До боли сердцем оголиться,

И новый облик обретя,
Как несмышлёное дитя,
Для счастья солнечно открыться.

Лицедейство

Ещё до зачатья утра
В шершавом сумраке сонном
Разыгран моноспектакль
Бесхитростным вздохом ветра.
Сначала он пел валторной
На лестничной клетке окнам,
И с крыльев его прозрачных
Живое лилось тепло.
Затем закружил пушинку
Над прелостью старой рамы,
Прошёлся по паутинке,
Как истовый акробат.
С неё упорхнул сквозь щёлку
Оконного переплёта,
Оставив мечту полёта
Перилам и витражам.
И стало в подъезде тихо.
Лишь мягкой волной сонаты
Сочилось сквозь поры мира
Вселенское бытие.

Безмятежность

Ощущенье преддверия рая
Под светящимся сводом ракич,
Где букашка ко мне, как родная,
На ладошку залезть норовит.

Где мгновенья чисты, неподдельны,
Без страстей и уродливой лжи,
Где не ломится шум запредельный
Децибелами в царство души.

Раньше я и не знала, что можно,
У подножия ивы сомлев,
Всем своим существом непреложно
Близкой быть небесам и земле.

Быть счастливой средь летнего
царства,
Безмятежности малость приняв,
И жалеть муравьишку в мытарствах
Средь истомы лазоревых трав.

Жизни что?

Жизни что? Она рекою
Полноводною течёт.
Мне же все грехи и сбои
Ангел пишет в чёрный счёт.
Жизни что? А мне по ней-то
Как-то надо плыть сквозь муть,
Чем-то быть ещё при этом
Или кем...
Не утонуть!
Всю её по расписанью
Точно в срок с Крестом пройти,
Обрести любовь в страданье,
Всем в конце сказать: «Прости!»
Поделиться с каждым сердцем.
И, хоть грешный человек,
Попроситься к Богу в сенцы.
Хоть бы в сенцы... Но навек.

***

Завсегдатай-сквозняк у порога,
Филигранного дождика след,
А душа столь безлюдна, что нет
В ней звезды и знакомой дороги.
Даже мысль золотая моя
Бродит там, где ни зги и ни точки,
Где себе я строжайший судья,
Выжат жизнью до дна, обесточен.

Но взметнулся над клёнами день
Перезвонами – Божия Милость!
Как мираж, улетучилась тень –
Чёрно-сизая ночи унылость.
И встаёт над Землёю рассвет,
Весь в пурпурных дыханьях
рябины,
И на душу мне свет –
Вышний свет –
Лучезарно, цветочно, былинно!

Артист

В антракте мир оставил высь...
Отпив закат из луж задворков,
Он птицам хлеб по малой корке
Раздал, кроша из-за кулис.
Ополоснул лицо дождём
И, с небывалым наслаждением
Почуяв светлое волнение,
Аплодисментов вспомнил гром.
И вновь на сцену! Благодать
В мгновеньях радости и стона
Послал легко и благосклонно
Царю и нищему вкушать.
И ночь луной озолотил,
И, встав на Божий подоконник,
Земную жизнь для нас продлил,
Сыпнув надежд земных в ладони.

***

В мир Слова, под звёзды ранние
Звала безоглядно даль.
А в сумрачном сердце здания,
Ожив, виртуоз-рояль
Сонату кленовую истиной
Отслеживал в тишине,
Молитву на клавишах выстрадав,
К ней дав приобщиться и мне.
И высь открывалась с трудностью,
Светясь в глубине страниц.
И каялся вечер лунностью,
Упав перед Богом ниц.
И веры святой флюидами
Судьбинная ткалась нить,
И было дано Давидовой
Любовью дышать и жить.

Но нет возврата. Ныне сиротливо
Осенний ветер в крону залетал,
А он под небом при погоде стылой,
Забывшись, грозы,
вёсны вспоминал.

Хранил листву ещё на всякий
случай
И пташек малых нянчил
под листвой,
И, как старик, стоял большой,
могучий,
И думал думу кроной золотой.

Ребёнок

Вокруг от акаций светло,
И в белом кипении лилии,
А душу от боли светло
И жизненным ветром заило.

Она потихоньку скулит,
В жилетку доверчиво тычется,
И даже под сонмом раки
Ей, бедной, не радостно дышится.

Исчезло тепло бытия,
Но в золоте мая туманного
Душа, мой ребёнок, своя,
И слёзы её – покаянные.

***

Гроза утихла.
Отразившись в луже,
Спиной к двору
Грядущее встречаю.
Оно – не хуже прошлого,
Не лучше,
Оно, настав, терпимо
С чашкой чая
И бутербродом
Под зонтом берёзы,
Узнавшей сфинкса
В тлеющем закате.
От вести этой
Всполошились розы,
Примяв в бутонах
Золотые платья.
В них стаял свет,
Но будущность вершится,
А на ветру
Берёза ветви сушит.
И, разрешив себе,
Как сфинкс, лениться,
Я пью чай
И отражаюсь в луже.

Елене Арент

Мне милей всех расписных томов
Томик твой, на взгляд и неприметный,
Где ютится в строчках святость слов,
Чудный трепет музыки рассветной.
Где, пролеску выдышав, весна
Поит счастьем душу в круговерти
И спасеньем сеет тишина
Свет живой из поднебесной тверди.
И когда мне зябко от снегов,
Окунаюсь – знаю, не напрасно, –
В ясный-ясный мир твоих стихов
Отогреться от погод ненастных.

На лучшей из планет

Поединок

Не утерпело сердце пытки –
Вот кисть, вот краски – час настал!
Из жаркой тьмы моей попытки
Восходит солнцем твой овал.
О, дам я нынче волю мести:
Ты – без души! Изобличён!
Но ты нахально из-под кисти
В лицо мне дышишь горячо.
И бровь одна чуть-чуть взлетает,
Потом, так плавно, не спеша,
Другая – вверх! За ней, играя,
Протаяла сквозь лист душа.
Она – в глазах, она – в осанке,
Точь-в-точь ребёнок озорной,
С листа смеётся – сущий Ангел,
Опять выигрывая бой.

***

Вновь холод донимал лицо,
И души зябли,
И прорицали нам с лентой
Разлуку капли.
Преображалась тишина
Рассветным вздохом,
И разговор вела волна
Высоким слогом.
А ветер выл. У Вас ладонь
Была горячей.
Казалось, небо, только тронь,
Сильней заплачет.
Лепились к зябнувшей щеке,
Дрожа, дождинки,
Боль до Всевышнего в тоске
Несли слезинки.
И оттого двоилась тень
Могучей липы,
Но прорывался новый день
Сквозь тьму и всхлипы.

***

Притвор последний бытия,
Где дни свечой горящей тают,
Где я молитвой, как швея,
Изношенную жизнь латаю.
Но швы тревожат и болят,
И на Земле с летящей стаей
Себя бездомной ощущаю,
А крылья за спиною спят.
И всё ж на лучшей из планет
Ещё дышу под вьюгой стыллой,
И благосклонен белый свет,
И кто-то называет милой.

***

Летела бабочка и, сев на горицвет,
Ещё не знала участи исчезнуть,
Ей был приятен этот белый свет,
И не пугала водной глади бездна.
А вечер пил карминность из пруда,
В сиротстве вод предчувствуя
забвеньё,
И бабочка летела в никуда,
Нас одарив бесценностью мгновенья.
И мы всё шли за ней. И пах сандал,
И лепестками падала под ноги
Ромашек нежных белая слюда,
Соткав нерукотворный холст дороги.
И тёк часов невидимых песок,
И край Земли был необычно близок,
А мы ступали боязно под ток
Печали дня, истёкшего в эскизы.
И так хотелось выбрать тот из них,
Где мы с тобой равновелики
детством,
Где мир, казалось, создан для двоих
И отдан нам, как дар и как
наследство.

Сиреневый вечер

А в сиренях сиреневый вечер
Чуть вздремнул, но забот так много,
И, взлетев, подрумянил свечи
Всех каштанов, что у дороги.
В золотистый огонь заката
Вплёл сиреневой пряжи нити,
Влился лучшим из ароматов
В нашу сумрачную обитель.
И прокрался на мягких лапах
В угол тот, где альков малышки,
В сны сиреневые накапав
Капель счастья из сот Всевышних.

Как об этом мне прозою?

Под небесными сводами
Плещет утренний свет,
На дорогу разводами
Кашки вылился цвет.
Годовалая Машенька,
Вся в цветах – Ангел чист.
А над душами нашими
Свист пичуги завис.
Сыплет трели под облаком,
Выпив синь в хрустале,
И склонилось подсолнухом
Солнце к тихой Земле.
Обсыпает стрекозами
Ветер нас и овсы...
Как об этом мне прозою,
Причастившись росы?

Маше – десять

Маша нам играет на рояле
Праздничные вальсы, сонатины,
Драматично-грозные кантаты,
Мощными аккордами рокочет.
С жаром, с чувством, как только
возможно,
Благородно перейдя в коляндо,*
Растворивши звуки утончённой
Радостью величественно-плавной.
А потом взметнёт их в снежный
вихорь,
И неудержимой дикой пляской
Доведёт до верхнего предела,
И отпустит плавно, виновато...
Миг спустя, пульсирующе вея,
Облечёт прозрачной тканью
сердце...
И сидим в её волшебном рае.
Маше – десять. И она играет.

---

*коляндо (colando) – затихая.

***

Неумолимый холод расставанья...

Но там, вверху, в подлунном сне

звезда

Роняет свет, и талая вода

Звезду колышет в трепетном

молчанье.

Пусть зыбко всё, но я ещё пытаюсь

Найти слова... Звонят колокола...

И вновь безмолвьем души обняла

Поспешно ночь

томительно-густая.

А в сговор мой наш дом и сад

сомкнуты,

Цедя из недр спасительно тепло.

В раскрытый смысл последней той

минуты,

Где нам ещё уютно и светло.

Вдвоём

А может, это и не я
В твои глаза глядела кротко?
А может, это та заря
У затонувшей старой лодки?
Иль белой ночи окоём?
Иль хризантема средь ненастья?..
Но только были мы вдвоём,
И нам в глаза глядело счастье.

Слепые многоточья

Вечер стережёт твои следы
На песке – слепые многоточья.
Сердце в коме. Рябью взгляд воды
Смыл закат, открыв этюдник ночи.
Там, как в нимбе, твой овал лица,
Но пленилось время у безмолвья
Грусти той, которой нет конца,
Что стоит, застыв, у изголовья.
Эта мука ранила крыло,
Выела бессонницею очи.
Лишь следы – слепые многоточья
Мне остались.
А тепло ушло.

Если захочешь...

Стану весенней птицей,
Солнцем, если захочешь,
Или привижусь жрицей
В замысле юной ночи.
Скажешь – минутой рая
Вклинюсь в твои чертоги,
Став на угли, босая,
Выпрошу свет у Бога.
Им и тебя одену...
Знал ли одежды краше?
Дашь ли мгновенью цену?
Будет ли счастье нашим?

Время, времечко

Время... Что для нас оно?
Не бегу уже, как прежде,
Я с подружкой в кино —
Чаще в храм иду с надеждой.

Время, времечко... А дней
Меньше всё, и те в цейтноте.
Чем больней мне, тем сильней
Я молюсь на смертной ноте.

В мире оттепель. Шурша,
Жизнь, как снег весенний, тает,
Лишь одна моя душа
Тихо любит. — Молодая...

Прекрасные вести

Какие прекрасные вести:
Я еду опять в Новолесье!
К избе под сосновым навесом,
К речному, знакомому плеску.
Я еду к любимым сиреням,
К обильным слезам во спасенье,
К житнёвому полю у гати
И к девочке в розовом платье.
Ведь с ней, вопреки всем желаньям,
В полвека уже расставанье.
Она – теперь я, но седая.
Я памяти книгу листаю,
Где спит родовое гнездовье,
Где вера привита любовью.
Там с болью гляжу, виновато,
Душою, постигшей утрату,
Глотая слезу и таблетки,
На плиты могильные предков.
Там, каясь, с немим упованьем
Крещусь чуть дрожащею дланью...
Я еду к родимой землице,
Чтоб сердцу её поклониться.

Возрождение

Храм ютится у речки,
На зелёном бугру.
Светлый Лик над крылечком,
Подойду и замру.

После злого антракта
И безверья в крови,
Так захочется плакать
От избытка любви.

Бог родительской меркой
Выльет в душу покой,
Птичья звонница сверху
Над моей головой.

А листва золотая
Можжевеловый куст
Облепила, как стая.
Светолитие! Русь!

Незабудки

Хоть и минуло много лет,
Плещет синью, не опадая,
Незабудок простых букет,
Будто явь из детского рая.
Сердца солнечною иглой
Мамин свет на холстине вышит,
Он живой и любовью дышит,
Согревая во мгле земной.

Деревенька

За ракетами, за берёзами
Деревенька стоит в глуши,
Где пролился бессмертник розовый
Светом в омут моей души.

Там над крышами звёзды гроздьями
На воздушных цепях висят,
Даже в ночи промозгло-поздние
Дух молитвенен в ней и свят.

Там снега белоснежно-чистые
И такая весной краса,
Что из облака, сердцу близкие,
Сходят вниз ко мне небеса.

Там искрится огнями млечными
Под берёзовый перезвон
В куцах детство моё беспечное,
Как весёлый аттракцион.

Знает что-то ветер

Распелёнутое поле.
В роще – всхлипы тишины.
В чёрном омуте раздолье
Для проснувшейся луны.
Дня угаснувшего руки
Разгребают прах золы.
И молений птичьих звуки
Обессиленно-светлы.
Разомкнувшиеся тени
Двух берёзок на ветру
Помнят соприкосновенье,
Воскуривши звёзд махру.
Всё так зыбко, всё не вечно...
Но поведал мне в тиши
Ветер, будто путник встречный,
О бессмертии души.

Осеннее

Смирились пришлые ветра,
На сердце – ясная погода,
И выйдя к рощице с утра,
Дышу осенним кислородом.
А в небе – клёкот журавлей
Всё будоражней, всё звучнее!
Взлететь – мечта всё голубее,
И жажда неба – всё сильней!
Моё подбитое крыло,
Оставшись чудом от двухкрылья,
Скользит сквозь воздух, как весло,
Стремясь за птичьей эскадрильей.
Октябрь-индеец, меднолиц,
Сочувствует из-за забора...
Души хватает для простора,
Но не догнать мне быстрых птиц.

***

Роптать, куражиться, кричать
И обвинять кого-то рьяно...
А может, всё же мне принять
Удары жизни благодарно?
И, тихо выйдя в белый свет,
Чтоб восходящий день увидеть,
Забуду ярость зимних бед,
Прильну доверчиво к раките.
Кивнёт мне ирис, что завис
В аквамаринном румянце,
Заворожит дождя эскиз
На белоснежном померанце
И красотой, не помня как,
Омоет душу от ненастья,
И прошепчу, отринув мрак:
«Не уходи, мгновенье счастья!»

***

Часовня. Светясь хризолитом,
Спасителя Лик в глубине...
И небо лазурью размытой
Ютится у речки на дне.
И, кажется, счастье открыто
Здесь смертным, таким, как и мы,
Но белыми нитками шито
Пророчество тишины.
И длится, Христа только ради,
Вся жизнь, как бессрочный турнир,
И держит в давнишней осаде
Меня отвергающий мир.
И в той пустоте, что пустее
Забытой звездой ночи,
Иду по осенней аллее
Уставшую душу лечить.
Незнамо к какому-то свету,
Хотелось бы к Вышнему мне...
Вокруг бездорожье. Лишь где-то
Блик солнца дрожит на волне.

***

Видишь, Господи, что за жизнь,
Вся в колдобинах, вся в ухабах...
Помоги мне и дай спастись,
Я без крыл и совсем ослабла.
Сколько дней и не счесть ночей,
Дальше царств, дальше всей
  Вселенной,
Шла к Тебе, не сомкнув очей,
Покаянно, голубкой пленной.
Чтоб мой вред отмолить, мой яд,
Чтоб в глаза взглянуть мирозданию
И вернуться опять в Твой сад
Нежной дочерью из изгнания.

***

Сколько лет на Земле,
А ладони пусты,
Редко в сумрачной мгле
Счастья вспыхнут костры.
Тишиной дорожу
И теплом от огня,
Жизнь за праздник держу,
Хоть и тратит меня.
Тратит в скорбь, в целлюлит,
В суету, в медный грош...
Но Господь дал кредит –
И мой день так хорош!

Птенцы

Всем невздам, грусти вопреки,
Из хаоса облаков и ливней
Вылупились светлые стихи
На листке с рисунком белых лилий.

Как птенцы, чирикают, поют,
Окрыляясь в юном романтизме,
С белых лилий, как зерно, клюют
Искры новой и желанной жизни.

Мне легко от их игры, забав,
Перелитых солнцем в птичьи трели,
Явь и сон на строчки им раздав,
Я качаюсь с ветром на качели.

Миг войны

Сон иль явь? Не зная лиха,
Белый лебедь с лебедихой
В чреве облака плывут.
А по краю свет трепещет,
Неземной, небесный, вещий,
Окунаясь в летний пруд.
У пруда – сгоревший тополь,
Танк подбитый, как акрополь, –
Красных звёзд не сосчитать!
Спит солдат в постелях росных
Вечным сном. Над кашкой – осы,
И объял бессмертник гать.
Чей солдат? Не знают осы.
Льёт над ним кувшинка слёзы,
Плачет, плачет белый цвет.
Где-то мать ещё заплачет
Страшно, горько, болью мрачной
Сотряся белый свет.
Во вселенной, полной лиха.
Тают лебедь с лебедихой
В белой пене облаков...
И куда-то в дым рассветный
Уплывают силуэты
Чьих-то жизней, чьих-то снов...

Тебе

В капельках солнца несу –
Боюсь, а вдруг, расплескаю –
Нежного чувства росу,
Весенних строчек стаю,
Ангельский радужный свет
Молитвенного дыханья,
Терпкий души первоцвет
Наисветлейшей ранью.
Тихих ладоней тепло –
Свидетельство кроткой дружбы...
Примешь ли сердца родство
Узла Гордиева туже?

***

К моей ты жизни не причастен,
Ты – только луч, что так пугливо
Скользнул к ногам моим стыдливой
Игрой желаний средь ненастья.
Ты – только сладкий запах липы,
Что к моему окну подкрался,
И соблазнить меня пытался,
Но был застигнут ветра всхлипом.
Ты – только миг бессонной страсти,
Такой магически высокой,
Такой манящей и далёкой...
Лишь миг, но ставший жизни частью.
К моей судьбе ты не причастен.
Но жаль мне, всё же, грёз красивых...
Стою в тени любимой ивы
И с грустью думаю о счастье.

Жеребёнок из детства

Диво-дивно! – Из лагуны кони,
Как из детства, вышли на парад,
В холках их, струясь

в июльском звоне,

Плещет рыже-розовый закат.
Сердцу сразу вспомнилось ночное,
Стригунок-сластёна у костра,
Что нежнейше сахар брал с ладони,
Благодарно тычась в рукава.
А с зарёй – купанье до услады,
Брызги, гам и крупы лошадей,
Въезд в деревню шумной

кавалькадой

С дерзким видом юных королей...
Вот табун и скрылся. Но, воскреснув,
Там, за нами, явь или мираж,
Жеребёнок мчится, весь из детства,
С трав сбивая розовый плюмаж.
Отчего-то, не спросясь, укором,
Дождь из глаз, на вкус всё солоней,
А машина набирает скорость,
До свиданья, рыжий дуралей!

Содержание:

Под берёзовую аркою

Красота земная	4
Под берёзовую аркою	5
Кукушка	6
Роды	7
Надежда	8
«Мы с тобою шагом тихим...»	9
«Есть такие места...»	10
У кромки млечного порога	11
Лицедейство	12
Безмятежность	13
Космический оркестр	14
Жизни что?	15
«Завсегдатай-сквозняк у порога...»	16
«Звёзды стекали...»	17
Артист	18
«В мир Слова...»	19
Божья раба	20
Веточка	21
Осенний дуб	22
Ребёнок	24
«Гроза утихла...»	25

Елене Арент	26
На лучшей из планет	
Танаис	28
Поединок	29
«Вновь холод донимал лицо...»	30
«Притвор последний бытия...»	31
«Летела бабочка...»	32
Сиреневый вечер	33
Как об этом мне прозою?	34
Маше – десять	35
Скрипка	36
«Неумолимый холод расставанья...»	37
«А снег пошёл внезапно...»	38
Вдвоём	39
Слепые многоточья	40
Если захочешь	41
«За дверью – мир ноябрьский...»	42
Время, времечко	43
Свет и звуки родины моей	44
Прекрасные вести	45
Возрождение	46
Незабудки	47
Деревенька	48
Знает что-то ветер	49

Осеннее	50
«Роптать, куражиться, кричать...»	51
«Часовня. Светясь хризолитом...»	52
«Видишь, Господи, что за жизнь...»	53
«Сколько лет на Земле...»	54
Птенцы	55
Миг войны	56
Тебе	57
Соловей	58
«К моей ты жизни непричастен...»	59
Жеребёнок из детства	60

Волокитина Татьяна Лукинична
У КРОМКИ МЛЕЧНОГО ПОРОГА

Сборник стихотворений
Приложение к журналу «ДОН_новый»

В авторской редакции
Верстка и оформление *Д.Зяблицкой*
Директор издательства *А. Береговой*
Издательство Литературного фонда России
«Донской писатель»
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Серафимовича 89/94
т.ф. 8(863) 292-78-03; 8-918-599-67-51;
9-918-854-80-59
e-mail: donpisatel@yandex.ru

Подписано в печать 30.09.2016 г.
Формат 60x84 1/32 Объем 3,5 у.п.л. 64 стр.
Обложка картон глянцевый. Тираж 200 экз.
Гарнитура Times New Roman

Издательство «Донской писатель» предлагает заказчикам низкобюджетные приложения к журналу «ДОН_новый», несущие в себе все нормативы полноценной книги.